

Новое пальто

«Я больше не буду подсовывать учителю всякую гадость в карман пальто».

Я не буду – это I will not ...

Как «подсовывать»? Я не знаю, как по-английски подсовывать. Напишу просто: я не буду класть. Класть – это put, это все знают. Значит, I will not put. Обойдетесь, Никита Александрович, без «подсовывать». Вы вообще не имеете права меня заставлять эту ерунду переводить! С другой стороны, мог ведь к завучу потащить или родителей вызвать.

«Я не буду подсовывать всякую гадость»... Зачем было отбирать телефон? Ну да, чтобы я погуглить не могла. Но я же не знаю, как будет «гадость». Хоть бы словарь дал.

Басс тычет в помятый листок, который он читает, и качает головой:

– Я смотрю, ваш класс увлекся английским. Какие выражения вы, оказывается, знаете!

Это не мы, а автопереводчик... Гадость, гадость... Чем бы это слово заменить?... Напишу мусор! Garbage, такая группа была, я знаю. I will not put any garbage.

Басс всё бродит по пустому классу. Подходит к окну и сердито говорит:

– От тебя такого не ожидал.

Да я сама не ожидала. Еще утром английский любимым уроком был. Мне из-за него даже понедельники нравились. В понедельник первым – алгебра. Это же ужас, неделю с математики начинать! А как вспомнишь: следующий – английский, сразу легче.

Басс – это у Никиты Александровича фамилия такая. Разговаривает он совсем не басом. У него на уроках всегда шумно. Наши его слушают, только когда он орать начинает. А мне Никита Александрович нравился... Но это раньше было.

Я не буду подсовывать всякий мусор учителю в карман пальто – I will not put any garbage... Дальше все слова знакомые: учитель, карман, пальто это... Лучше бы Басс его не надевал! Пришел бы как обычно – в куртке джинсовой. Она такая... старье старьем. Он в ней на старшеклассника из американских фильмов похож. Это не я одна думаю, у нас в классе так все девчонки говорят. Поэтому, когда он пришел сегодня в новом черном пальто, наши хихикали, как ненормальные. Он круто выглядел! Стильно. Кто-то даже засвистел.

Басс сразу красный как фломастер стал. Шея, щеки, даже уши! Никогда не видела, чтобы люди с такой скоростью краснели. Сразу руками замахал: хватит, хватит! Мгновенно всех в кабинет загнал и начал домашку проверять. На оценку. У всего класса.

Наши, конечно, заорали:

– Никита Александрович, так нечестно! Вы раньше у всех подряд не проверяли!

Он сказал, что теперь будет! И что ему директор велела строже спрашивать, и что скоро конец четверти... Двоек-троек понаставил – ужас! Наши шипели: «Как пальто купил, так всё можно?» И хихикали. Он, конечно, слышал и злился. По-моему, он так и не понял, что сначала пальто понравилось. А потом наши и сами забыли.

На физкультуре всю перемену обсуждали английский. Особенно Настя злилась. Её за двойки гулять не отпускают, как маленькую.

– Давайте хоть мела в карман этого чертового пальто насыпем! – кричала она.

– Лучше мышь положим! Дохлую! Лягушку из кабинета биологии! – вопили наши.

Как дети, честное слово. Как будто мы не в седьмом классе, а в третьем.

– А давайте Бассу напишем что-нибудь! По-английски! – Настя вырвала из тетради листок. – Эй, погуглите, как переводится: мне жаль, но у тебя идиотское пальто?

Ей протянули телефон, и Настя стала списывать с экрана.

– Давайте каждый по предложению напишет. Следующий!

– Пальто из свинячьих хвостов не модно в этом сезоне!

Они еще много чего придумали. Повезло, что физрук не слышал. В спортзале – эхо, а он не выносит, когда матерятся.

– А ты, что? Не будешь с нами? Смотри, место еще есть.

Я посмотрела на листок и покачала головой.

– Не хочешь?! – возмутилась Настя. – Потому, что он тебе четверочку поставил?

Я опять покачала головой. Настя прищурилась:

– Влюбилась, что ли? В Басса?!

Балда! Кто её за язык тянул?! Все на меня так и уставились.

Я прямо скорчилась от смеха:

– В англичанина?! Настя, ты совсем больная?

Смеялась и чувствовала, как горят уши. Если я срочно что-нибудь не придумаю, наши от меня не отвяжутся.

– Басс сразу поймет, что это мы написали, – начала я. – Еще к завучу пойдет. Вот если бы номер его телефона узнать, можно было бы...

– Ой, да всё ясно. Боишься ты!

– Ничего я не боюсь, – сказала я. – Хотите, сама ему листок под дверь подсуну?

Наши обрадовались, потому что кроме меня некому было. Физрук строгий. Никого с урока после звонка не выпустит. А я – освобождена, мне можно.

Я взяла листок, свернула и сунула в карман. Вышла в коридор и уселась на подоконник. Не буду я ничего подсовывать! Пусть наши думают, что Басс их записку не заметил. Или ругаться из-за неё не захотел. А я здесь посижу.

И пока я сидела, я вдруг... Как-то оно само подумалось, что я ведь тоже могу записку написать. Только нормальную.

И мне так захотелось написать Бассу! Я вырвала страницу из тетради и начала:

Никита Александрович, вы самый лучший учитель. А пальто нормальное, не слушайте их.

L.

У нас в классе куча девчонок на L: я – Лера, две Лены, Лариса, Любомира. И еще Светлана, её Ланой зовут. Не догадается.

Я еще посидела и маленькими буквами дописала внизу:

P.S. Love you, Bass.

А потом зачеркнула! И снова написала. Всё равно, он не узнает от кого. Переписала записку, и мне стало так легко...

А в кабинете английского никого не оказалась. Дверь была открыта. Я постояла и кинулась к вешалке, где висело черное пальто. И только дотронулась до кармана...!

– Та-а-к! В чем дело?

Ну почему, почему он вернулся именно сейчас?!

От страха меня замутило. Вдруг он подумает, что я искала деньги или телефон?! Воровка – это ужасно! Я, наверное, совсем перестала соображать и ляпнула:

– Никита Александрович, это не то! Я ничего у вас не взяла, наоборот!

Показала записку и тут же спрятала в карман.

А Басс... Басс вдруг хмыкнул:

– И ты туда же. Вы меня замучили своими... чувствами. Девятые классы номер телефона просят, ищут в сети. Восьмые цепляются. Вам, что в столовой в компот что-то подливают? Ладно, оставляй своё письмо (всё-равно подкинешь, знаю я вас) и на урок!

Кажется, у меня свело скулы, как от лимона.

В компот подливают?!

Цепляются?!

Меня будто в сугроб с головой засунули.

– Угу, – сказала я.

Достала из кармана свернутый листок и положила на стол.

– Не переживай, – улыбнулся он. – Это ерунда. Пройдет. Потом еще посмеешься.

Уши у меня горели, как тогда, в спортзале. Я кивнула и пошла.

Орать он начал, когда я еще не успела дойти до двери...

Дальше – вы знаете. Я сидела у Басса весь урок. Переводила. С тех пор не люблю понедельники: математика, потом английский, с ума сойти можно. Зато все наши теперь за меня. Потому что я никого не сдала, когда меня поймали. Басс тоже не жаловался, так что всё нормально. Он теперь ходит в старой куртке. Уже холодно, а он всё ходит. Наверное, до самой зимы будет носить. Так ему и надо!